

Поэзия

Алексей Полубота

Алексей Викторович Полубота – поэт, прозаик, публицист. Автор трёх поэтических сборников. Инициатор и вдохновитель Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина «Неизбывный вертоград», Международного поэтического конкурса имени Евгения Курдакова «Купина неопалимая», Международного поэтического конкурса имени Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени».

Автор цикла репортажей с мест военных действий в ДНР и ЛНР в 2014–2022 годах, режиссёр документального фильма «Зайцево. Храм на линии фронта», вошедшего в официальную программу 24-го Международного фестиваля православных фильмов «Радонеж».

Организатор ряда литературно-гуманитарных акций в поддержку восставшего Донбасса. Награждён медалью «Михаил Шолохов» Союза писателей России.

Из цикла «На жгучих полях Новороссии»

1

На жгучих полях Новороссии
Сошлись они в смертном бою.
Умылись кровавыми росами
За веру и правду свою.

Один – славянин ополченный.
Другой – воин светлой Руси.
В краине, усобьем охваченной,
Пошады теперь не проси.

И вот, чёрной пулей прострелены,
Обнялись, как братья, они.
Как бесы над ними – пропеллеры
Рокочут и мечут огни.

Май 2014, Луганск

2

Песня ополченца

Эта Горловка –
нож у горла мне,
Злая вязкая тишина.
Листьев шорохом,
дальним всполохом
будоражит мне кровь она.
Здесь от грохота
стены охали,
а на окнах здесь – всё кресты.
Но за окнами,
светлоокая,

верю, ждёшь меня верно ты.
Нет, не умерло
в грозных сумерках
всё, что теплилось, как свеча...
Эта Горловка –
чаша горькая,
бьётся кровь в виски, горяча...

3

По минному полю славяне идут,
По минному полю.
Над ним провода, словно струны, поют
Про лучшую долю.

Повисли останки на тех проводах,
Повисли останки.
Кровавое солнце садится во прах
Под звуки «Славянки».

4

Ольге

Отчего здесь такие горячие звёзды?!
Даже могут насквозь твоё сердце прожечь.
На студёных ветрах, вышибающих слёзы,
здесь так трудно остатки надежды сберечь.

Этот сумрачный гул из-за тьмы терриконов,
словно зыки разбуженных бесов войны.
Но сильнее всё равно светлых глаз непреклонность
среди разорванной в клочья ночной тишины.

5

О, сколько грохота, и боли,
И недосказанной любви.
В заснеженном донецком поле
Её по имени зови.

Когда в тебя летят снаряды,
Когда сжимают сердце льды,
Когда друзья, скрывая взгляды,
Молчат под тяжестью беды.

Когда нет сил уже от боли,
И кажется – всё было зря.
Когда горит над снежным полем
Твоя последняя заря.

6

Ольге

Мы стояли над обрывом,
а под ним плескалось море,
и сушил горячий ветер
наши губы и сердца.

Чтобы их смочить, мы пили
терпкий розовый напиток,
и смеялись наши губы,
и туманились глаза.

И казалось бесконечным
море жёлто-голубое,
и в сухих колючих травах
прятался от ветра зной.

И не верилось, что близко
в душном мареве ковыльном
в окровавленном окопе
кто-то жизнь кладёт за нас.

7

Война давно здесь стала горьким бытом.
Простым и страшным, как глаза собаки,
что потеряла навсегда хозяев,
но сторожит родное пепелище.

И как осколки, что хранят на память
родители счастливого ребёнка,
поскольку был он не убит, а ранен
вот этим раскуроченным железом.

Война вошла в подкорку поколенья,
младого племени, что ждало лучшей доли,
но раз уж так случилось, то любимых
ждут с фронта, как с рискованной работы.

Ночами жёны шепчут заклинанья:
«Война, подохни, выживи, мой милый».

8

*К шестилетию войны
против Русского Донбасса*

Холодны рубиновые звёзды,
Что мерцают в предрассветной мгле.
Где-то там, в дали кроваво-грохотной,
Вспоминают люди о Кремле.

Вспоминают в ледяных окопах,
В дребезжащих окнами домах.
И растёт над Русским миром ропот:
«Царь торгует газом на костях».

Посреди зимы грохочут грозы,
Молнии разят людей в сердца...
Русский царь! Однажды станет поздно,
Есть предел страданьям без конца!

Русским людям на войне нечестной
Остаётся честно умирать.
И опять в степи глухой, безвестной
Сыновей своих хоронит Мать.

Но однажды, верим мы, – взовьётся
Над Россией Огнеликий стяг
И в предсмертном вое содрогнётся
Нас терзавший беспощадный враг!

...Набухают свежей кровью стены,
Кремль встречает новую зарю.
А Василий шуруется блаженно
И пеняет хитрому царю.

9

Погибшим за Новороссию

На остывающие воды
Снежинки падают беззвучно.
И этот танец обречённый
Мне останавливает кровь.

Зачем они стремятся в бездну,
Чтоб белым в чёрном раствориться
И даже гибелью бессильной
Усилить непроглядный мрак?!

Я вспоминаю лица юных,
В степи глухой безвестно павших...
И стали стылым чернозёмом
Их беззаветные сердца.

Но день придёт, и станет белым,
Что было чёрным безнадежно.
И будет славой непорочной
Равнина снежная сиять.

10

Горячая, как сердце, степь Донбасса,
Где погибают лучшие из нас,
Который год мы ждём святого часа,
Когда признает Родина Донбасс!

Который год дрожат от страха стены,
Темны от горя лица матерей,
И кружит, словно ворон, дух измены
Над остовами чёрными церквей.

Донбасс! Земля, исполненная боли,
В закате проступает лик Христа.
Мы повторяем: «Господи, доколе?!»
И вновь сжимаем скорбные уста.

**Из цикла
«ПОБЕДИТЬ БЕДУ»**

1

Донецк в дыму, Донецк в беде,
Горят дома, деревья, души...
Небесной молимся Воде,
Чтоб страшный был пожар потушен.

Убита дочь, рыдает мать,
Грозят оторванные руки
Тем, кто так любит убивать
И наслаждаться видом муки...

Что ж, им гореть в земном аду,
А после им гореть – в Небесном!
А мы, – мы победим беду,
Вставая в строй бойцов безвестных.

2

Украинским карателям

Вновь Горловку накрыли «Грады».
Рванула в небе «Точка-У»...
Ну что ж, теперь держитесь, гады,
За Светлодарскую дугу!

За восемь долгих лет страданий
Мы поквитаемся сполна,
Карающей ракетной дланью
Вас в пепел превратит война!

3

Как над городом Мариуполем
Затерялась моя звезда...
Я не знаю, смешно ли, глупо ли
Было рваться сквозь смерть сюда.

Знаю – стены домов обугленных
В память врежутся навсегда
Будут судьбы людей погубленных
С фотографий шептать: «Беда».

Не исправить беды тушёнкою,
Что тяну я, как скудный дар...
Жутко воеет душа собачонкою
На сжигающий небо жар.

4

ТЕНИ

Пахнет сыростью могильной
В мёртвой тишине.
Позвонить живым мобильник
Не поможет мне.

Что за сумрачные тени?
Может, тех бойцов,
Что не стали на колени,
Смерть переборов?

Что взлетели, словно птицы,
«Смерчам» вопреки.
Там теперь дымок струится
У седой реки.

Почему они приходят
В этот смутный час?
С ними звёзды хороводят
Высоко без нас.

И с небесных терриконов
Дарит им Христос,
Вечно в Родину влюблённым –
Мёд донецких роз.

Так чего они забыли,
Что пророчат мне?!
Их тела давно остыли,
Души – на войне.

Может быть, предупреждают –
Близок грозный час,
Где закаты остывают
В мёртвых стёклах глаз...

5

Лето клонилось к итогу.
Плыл над Россией закат.
Ветер шептал: «Видишь, к Богу
Светлые души летят?»
Много их, павших безвестно
В южных горячих степях,
Долг свой исполнивших честно, –
В воинских алых венцах.
Завтра воскреснет Россия,
Будет Небесная Рать
Пяди её вековые
От упырей защищать».